

Я был там, когда моя мать вернулась в Империум.

(Я - капитан Четырнадцатой роты Призрачного легиона, ветеран Терры Гарнет, содержание главы излагается от первого лица)

Это приёмный зал флагманского корабля Шестнадцатого легиона "Серебряный волк". Он роскошно украшен. Свод его поддерживают мраморные колонны, добытые на экваторе Терры. На стенах с обеих сторон висят ковры из звериных шкур. Все награды, полученные Серебряным лунным волком за время Великого крестового похода.

Люди--

Просторные и светлые помещения зала переполнены людьми самых разных сословий.

Здесь и могучие сервиторы с татуировками на головах, и рассказчики, держащие в руках камеры или сценарные планшеты, и официальные послы парламента, и гордые воины Серебряного лунного волка в бело-серебряных доспехах.

Ну и конечно, самые главные.

Самая яркая из собравшихся, всё ещё в Терминаторских доспехах "Змеинная чешуя", магистр XVI легиона, Хорус, вернувшийся сын Владыки Человечества.

Он выделялся среди собравшихся, сияя так, что на него было больно смотреть.

На лице его было выражение ожидания.

Его сестры.

Дочери Императора, примарха номер девять.

Она же наша генетическая мать, и она сейчас вернётся в Империум.

Как и я, многие именитые командиры затаив дыхание, ждали этого момента.

Тяжёлый звук работы механических двигателей и шестерён ритмично вращающихся доносился со стального пола под моими сапогами.

Сильными поршнями прометиевого двигателя мощно поднималась взлётная палуба "Мстительного духа". Полукругом по краю посадочной площадки уже встали ветераны-кастеляны в Терминаторских доспехах Аида. В руках у них парадные мечи. Концы этого строя ветеранов уже касались Хоруса, занявшего выжидательную позицию.

И наконец, плавно и медленно в просвечивающее воздушное защитное полотно вплыл серебристо-стальной "Громовой ястреб".

В среде ледяного космоса, под своей обшивкой судно тут же покрылось тонким слоем сверкающего инея на влажном воздухе, который так же быстро превратился в рассеивающийся дым.

Я видел, как Хорус, пренебрегая всеми протоколами безопасности, стоял прямо под носом "Громового ястреба", направляя извергающуюся из его сопел тягу. паря и разворачиваясь. За бронированными стёклами пилотской кабины мелькнула тёмная фигура. В момент, когда судно совершило посадку, вздымая дым на посадочной площадке, из него уже открывался люк.

Чувство!

Невозможно ошибиться.

Оба моих сердца забились в бешеном ритме.

Артерии пульсировали, словно вышедшая из берегов река, смывая разум. Из-за губ торчали два острых клыка, а челюсти крепко сжались. Только когда я заметил, как из разорванной раны хлыщет кровь, мне стало легче.

С механическим лязгом люк Громового ястреба наконец-то открылся.

Тысячи щелчков, мириады вспышек.

Из него вышла идеальная фигура.

Такая безупречная.

Нет!

Даже "безупречность" не может в полной мере описать ту роковую красоту.

Я уловил смертельную опасность, скрывающуюся под прекрасной оболочкой, и вечную агрессию.

Но на это люди могут и не обратить внимания.

Простым смертным достаточно ее бледного и прекрасного лица.

Опьяняться красотой, которую она невольно источает, словно непроизвольная грациозность танцовщицы, во всех ее движениях.

В ней все соответствует идеалам всего человечества.

За исключением белоснежных крыльев.

Но даже они символизируют симметрию, мудрость и веру, делая ее настоящим ангелом.

Хорус, Примарх шестнадцати, был и так высоким, статным и ярким.

Куда бы он ни пошел, он везде был центром внимания.

Но сейчас.

Его затмила его мать.

Взгляды всех присутствующих приковал вернувшийся оригинал.

Я видел рассказчиков, затаивших дыхание, которые изо всех сил пытались запечатлеть каждую сцену на поле битвы; рассказчики, которые пускали слезы, будучи полностью охваченными смертоносной и священной красотой, они едва могли на нее полагаться. Он своими силами поднимался с земли.

А еще я видел Хоруса.

Хорус разговаривал с моей матерью.

Хотя это была всего лишь их первая встреча, они общались как друзья, которые давно друг друга знают.

Среди Примархов Хорус был известен своим легким характером. Был ли это воин Астартес в легионе или простой рабочий на нижних палубах, Хорус мог легко найти с ними общий язык и красноречиво говорить. Но на этот раз Хорус, казалось, говорил чересчур много.

С уст Лунного Волка Серой Тенью лилась река восхвалений.

Всего несколько коротких реплик ангела оказалось достаточно, чтобы заставить Лорда Лунного Волка разразиться громким смехом.

А затем...

Я также увидел Терминаторов Гастрелина, которые окружали мою мать.

Это положение, это положение должно принадлежать нам!

Но теперь мы как невидимые крысы в канализации, которые прячутся в углу зала. Никто нас не замечает, кроме полного эмоций взгляда ангела.

Мы забыты.

Легион также был безжалостно расколот и разбросан по всей галактике.

Мы выиграли так много войн для человеческой империи, но то, что мы получили, это не честь и слава, а страх и даже ненависть!

Я сделал шаг вперед.

Желая вернуться к своей матери, я увидел вспышку радости в ее глазах.

А затем...

Мои шаги остановились.

Свечение раскаленных огней отразилось на моих доспехах, когда я вышел из тени.

Эта глава еще не закончена, пожалуйста, нажмите на следующую страницу, чтобы продолжить чтение!

Кровь, грязь и кратеры – все покрыто следами войны.

Узор капель крови, представляющий легион, стал тусклым.

От него исходит гнилостный запах.

Такая грязь.

Нам не желают служить даже рабы, а бесконечная война измотала нас, и мы не можем содержать свои доспехи в порядке.

Ветераны Гастрелина, окружавшие мою мать, были в белоснежных доспехах с отличительными символами волчьих голов, нанесенных распылителем на их наплечники, и от их тел исходил аромат священного елея.

Люди их любили, а слуги заботились об их доспехах, как о своих собственных детях, стараясь изо всех сил найти в них изъяны.

Конечно...

Для меня это второстепенно.

Важнее – то желание, которое я чувствую, когда двигаюсь вперед.

Запретное желание, подобное зверю, пронеслось по моим венам и, наконец, хлынуло в мой мозг. С тех пор, как меня переделали на Терре, и до Великого Похода и бесчисленных войн до сегодняшнего дня я никогда не ненавидел себя так сильно, как сейчас. Мне хотелось вырвать, я хотел выплюнуть из своего горла спрятанную в крови тьму.

Я посмотрел на шею матери.

Белая и нежная шея, представь, как вонзаются в нее твои клыки.

Пей кровь.

Потом я увидел встревоженные глаза матери.

Я не знаю, когда она появилась передо мной. В зале внезапно наступила тишина, мертвая тишина, и все взоры обратились на меня.

Она протянула руку и хотела прикоснуться к моему лбу.

Но я отступил.

«Я проклятый зверь», - сказал я матери. - «Я этого не заслуживаю. Я этого не заслуживаю».

Я посмотрел в глаза матери и медленно стал отступать.

Один шаг, два шага, три шага...

Техноварвары на Terre никогда не делали мне зла, и каннибальские племена на Плутоне никогда нас не побеждали.

Но теперь я раздавлен.

Я не смог смотреть в глаза матери, я стал позорным дезертиром.

Я обернулся и убежал из зала.

<http://tl.rulate.ru/book/108544/4019566>